

Гарри бесцельно смотрел в окно машины. Дядя только что заехал за ним на вокзал Кингс-Кросс.

Дядя Вернон был очень молчалив после разговора с Безумным Глазом и Артуром, а Гарри размышлял о прошедшем месяце. Ему было интересно, как поживают его друзья после ранения в Министерстве. Он не знал, ушел Сириус или нет. Он прошел сквозь завесу, но значит ли это, что он умер или просто пропал? Это было так неприятно. Гарри вынырнул из своих мыслей, когда понял, что машина остановилась и дядя заговорил. Он в замешательстве огляделся по сторонам: это была не Прайвет-драйв.

Пойдём, мальчик, у меня не так много времени", - распорядился дядя Вернон, направляясь к придорожному кафе.

Гарри собрался с духом и последовал за дядей. Как только дверь машины захлопнулась, дядя Вернон, не останавливаясь и не оглядываясь, активировал дистанционное запираение автомобиля.

Войдя в кафе, Гарри обнаружил, что дядя уже сидит в тихой кабинке и попивает чай. Он жестом пригласил Гарри присесть. Подошла официантка, но дядя Вернон отмахнулся от нее.

Мальчик, если твои друзья думают, что смогут меня запугать, они ошибаются. Запомни, я могу легко избавиться от этой твоей проклятой птицы. Вот что произойдет: ты будешь выполнять работу по дому и держать своих друзей-уродов подальше, или... твоя птица умрет. Если ты не будешь высовываться, я подумаю о том, чтобы разрешить тебе есть больше, хорошо?

Гарри угрюмо кивнул, жалея, что волшебники так и не открыли рот. Они вернулись в машину, как только дядя Вернон допил чай.

Вечером, когда Гарри уже распаковал вещи в своей комнате, кто-то вежливо постучал в его дверь. Он осторожно открыл дверь и увидел на пороге своего кузена Дадли, который почему-то выглядел нервным.

Можно войти?

Гарри был смущен вежливостью Дадли, но тот пригласил его войти в неубранную спальню.

Дадли закрыл за собой дверь. Пока тебя не было, я много думал. Мне велели взять кое-что с чердака, и я нашел одну из твоих книг об уродах. Эти монстры были настоящими?

Гарри переварил этот бред и ответил: "Да. Они называются Дементоры".

Дадли продолжил: "Ты ведь спас меня, да?"

Да, - ответил Гарри, не понимая, куда клонится разговор.

Я хотел поблагодарить тебя и извиниться... ну, извини". С этими словами Дадли повернулся и вышел из комнаты вместе с очень смущенным Гарри.

На следующее утро Гарри отправили полоть цветы. Погода была очень странной: утром был холодный туман, а после обеда стало очень ветрено. Дядя Вернон ни словом не обмолвился об их разговоре в кафе, но Гарри верил, что угроза реальна, и не ждал конца лета.

В течение следующих нескольких дней на Гарри свалилось множество обязанностей, как будто Вернон специально создал для него больше работы. Хедвиг тоже вела себя странно. Гарри оставил окно открытым, но она не хотела выходить из комнаты. К тому же, если подумать, он не видел ни одной из кошек миссис Фигг, да и вообще никаких других животных.

Гарри перевернулся и забил будильник, встал и вычеркнул еще одну дату в календаре. Это было шестое июня 1996 года. Одевшись, Гарри спустился вниз, чтобы приготовить завтрак. Дядя Вернон спустился через полчаса и принялся за свою большую порцию. Пока Гарри приводил себя в порядок, дядя Вернон позвал его подстричь газон. Гарри ответил, что сделал это три дня назад.

"Ну так сделайте это снова. С такой странной погодой трава растет очень быстро".

После того как дядя Вернон ушел на работу, Гарри достал газонокосилку, ножницы для живой изгороди и мешок для травы. Он начал с лужайки перед домом.

Это было непросто, так как дул сильный ветер, но он справился. Закончив с передней лужайкой, он принялся за заднюю, проклиная при этом своего дядю. Проклятье! Нужно было опустошить травосборник косилки. Гарри заглушил бензиновый двигатель и отсоединил травосборник. Он с трудом закрыл горловину контейнера мешковиной, но дующий ветер не облегчил ему задачу. Во внезапно наступившей тишине он обернулся и уставился на надвигающийся на него торнадо. Гарри потянулся за своей палочкой, чтобы наложить защитное заклинание, да что угодно, прежде чем понял, что запер её в сундуке, чтобы не поддаться искушению использовать её на дяде. Последнее, что он увидел, - это вращающийся мир, прежде чем он потерял сознание.

Гермиона порадовалась, что приняла зелье от боли: от движения поезда в груди было очень некомфортно. Ее ранило безымянное, беззвучное заклинание фиолетового цвета. Она никому не рассказала о тяжести травмы, так как считала, что у Гарри и без неё хватает забот, и не хотела, чтобы до него дошли слухи. Мадам Помфри очень неохотно отпустила ее и посоветовала обратиться в больницу Святого Мунго, но она отказалась и попросила прописать ей зелья. Обезболивающее зелье позволило ей хотя бы притвориться нормальной. Она смотрела, как Гарри уходит со своим дядей, а затем отправилась на поиски родителей. Гермиона позволила отцу отнести ее сундук и переноску Крукшенка в машину. Когда мать, Джейн, обняла ее, она сдержала слезы. «Должно быть, действие зелья заканчивается».

Гермиона попыталась поудобнее устроиться на заднем сиденье отцовского «Мерседес Бенц Е500», но ничего не получалось. Джейн то и дело бросала взгляды через плечо, но молчала. В машине стоял почти гнетущий воздух, и она была рада выбраться из нее, как только они приехали домой.

После ужина Гермиона удалилась в свою комнату и заперла дверь. Она осторожно стянула через голову джемпер. Медленно расстегнула пуговицы на блузке, скривившись от вида крови, проступившей на одежде. Медленно она размотала бинты на груди. Внезапный стук в дверь застал ее врасплох.

Гермиона, могу я поговорить с тобой?

Гермиона раздумывала, как поступить, но с неохотой решила, что в конце концов ей придется смириться с этим.

Джейн забеспокоилась: Гермиона вела себя странно, обычно она рассказывала о школе или говорила о Гарри и Роне. Она почувствовала нежелание в объятиях, которые раздались на вокзале. Потом Гермиона возилась всю дорогу домой в машине, была угрюмой за ужином, а теперь и вовсе заперлась в своей комнате. «Что происходит?»

Она снова постучала в дверь дочери и спросила: «Гермиона, можно с тобой поговорить?».

Джейн услышала приглушенные всхлипывания, а затем щелчок отпираемой двери. Она ошарашено стояла на пороге комнаты и смотрела на дочь. Гермиона стояла, раскинув руки в стороны, одной рукой держась за окровавленную блузку, а другой - за застёжку бинта. Её грудь была обмотана окровавленными бинтами. По ее лицу текли слезы боли и стыда.

Материнский инстинкт подтолкнул ее вперед; ей нужно было увидеть, насколько все плохо. Она подвела Гермиону к кровати и усадила ее на край, вытянув руки к небу. Она медленно развернула поврежденный торс.

"О Боже! Что случилось с моей бедной малышкой? Я выпотрошу того ублюдка, который это сделал. О нет, это не похоже на правду". мысленно бушевала Джейн, наблюдая, как все больше и больше повреждений становится видно.

От шеи Гермионы до пупка кожа была тускло-фиолетового цвета. Кожа потрескалась и шелушилась, из язв на ней сочился гной. Грудь напоминали сморщенные виноградины. Джейн вздохнула, увидев повреждения на теле дочери, и поморщилась, вспомнив вокзал и реакцию Гермионы на объятия.

Гермиона сидела, испытывая стыд за то, что ее поймали. Ее беспокоила реакция матери, и она решила, что ей придется кое-что объяснить. Джейн повернулась и закрыла дверь, чтобы мать и дочь остались вдвоем.

Объясни, - мягким голосом приказала Джейн.

Боюсь, я многого тебе не рассказала". Гермиона подняла руку, чтобы заглушить протест матери.

До Хогвартса я никогда не заводила друзей; там тоже все начиналось одинаково, вплоть до Хэллоуина. Я была в депрессии, у меня не было друзей, а один мальчик обзывал меня ужасными словами. И вот я плакала в туалете, когда туда вошел тролль во все двенадцать футов".

Джейн внимательно слушала, как ее дочь рассказывала о своих школьных переживаниях.

Гарри пришел, потому что волновался за меня. Рон последовал за ним, и они вдвоем спасли мне жизнь. В ту ночь я обрела двух друзей, хотя именно Рон говорил мне гадости, но позже я поняла, что это просто его манера. На втором курсе меня окаменел василиск. Не очень приятно, скажу я вам", - Гермиона хихикнула над неудачной шуткой, а затем поморщилась от боли.

Гарри известен в магическом мире тем, что в возрасте одного года выжил после убийственного проклятия. Он считает меня другом; его родственники, Дурсли, относятся к нему не очень хорошо, но он никогда не говорит об этом. Два года назад Гарри узнал, что у него есть крёстный отец, которого несправедливо посадили в тюрьму. Гарри хорошо узнал его после побега, в прошлом году, когда Гарри заманили в ловушку; я пошёл с ним, чтобы попытаться помочь. И была ранена".

Гермиона сделала паузу, чтобы перевести дыхание, так как оно было очень коротким. Мадам Помфри пыталась меня вылечить, но действие зелий почему-то снизилось до одной десятой от их силы. Она думает, что за десять недель зелья исцелят меня, но мне больно", - всхлипывала Гермиона.

Джейн ошеломлённо смотрела на обрывки жизни Гермионы в Хогвартсе. Первоочередной задачей Джейн было помочь Гермионе; о том, разрешить ли ей вернуться в Хогвартс, она подумает позже, только после того, как ее дочери станет лучше. Гермиона показала Джейн сумку с медицинскими принадлежностями, зачарованными на самостоятельное применение. Единственная проблема заключалась в том, что старые повязки нужно было снимать вручную, а бинты менять три раза в день. Джейн решила взять больничный на работе, чтобы ухаживать за Гермионой.

Разговор с Фрэнком был не из приятных. Он хотел убить Гарри Поттера за то, что тот таскает его дочь за собой в свои приключения. Следующая неделя была для Гермионы неприятной: она не высыпалась из-за сильной боли; обезболивающее зелье закончилось, а маггловские обезболивающие не помогали.